

«Заслуживает показа и на нашей сцене»

Мало кому из неспециалистов известно, что существует опера, созданная по «Запискам из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского. Ее автор – выдающийся чешский композитор Леош Яначек (1854–1928). К знаменитой книге русского классика он обратился уже в конце своего творческого и жизненного пути, написав восемь опер, балет, симфониетту, рапсодию, квартеты и многие другие произведения. Л. Яначек сам переводил «Записки» на чешский язык, он писал либретто оперы. Композитор работал над ней в 1927–28 годах и закончил оркестровую партитуру за два месяца до своей неожиданной смерти. Первая постановка оперы «Из Мертвого дома» была осуществлена в театре города Брно в 1930 году. Уже через несколько лет журнал «Советская музыка» писал, что опера чешского композитора «обошла все сцены Европы». Журнал отмечал «мелодически свежую музыку этой оперы, любопытную, благодаря своему речитативному построению». Причем уже тогда, семьдесят с лишним лет назад, особо подчеркивалось, что данное произведение «заслуживает показа и на нашей (российской – А.Л.) концертной или оперной сцене» («Советская музыка», № 3 за 1933 год).

Тот же журнал сообщал уже после войны:

«Голландская фирма «Филипс» выпустила полную запись оперы Леоша Яначека «Мертвый дом»... Солисты, хор и оркестр Нидерландской оперы».

Дальше, 1965 год:

«В Лондонском театре «Сэдлерс Уэллс» поставлена опера Л. Яначека «Из Мертвого дома»...

Музыкальные критики с похвалой отзываются об этой постановке. Рецензент газеты «Файнэншл таймс» Эндрю Портер писал:

«Это не только великая музыка, на которую положено «несценичное» либретто. Это большая художественная правда на подмостках театра» (газета «Советская культура» за 28 декабря 1965 года).

Еще через десять лет:

«В Брненском государственном театре (ЧССР) поставлена опера Леоша Яначека «Из Мертвого дома» по мотивам романа Ф. Достоевского. До сих пор опера шла преимущественно в редакции учеников Яначека Б. Бакалы, О. Хлубны и О. Зитека, отличающейся от замысла автора. На сей раз опера увидела

свет рампы в оригинальном виде: музыкальный руководитель постановки В. Носек обратился к авторской партитуре и восстановил заключительные сцены оперы по эскизам композитора» (журнал «Музыкальная жизнь» № 4 за 1975 год). О репертуарной «робости» наших оперных театров известный музыковед Людмила Полякова писала еще в 1965 году, называя при этом как невосстановленную и оперу Яначека. Но ругать наши оперные театры считалось как-то неудобным. И мы по-прежнему занимаемся весьма странным, если вдуматься, занятием: читаем об опере.

Что ж, ничего другого пока не остается делать, давайте хоть почитаем:

«...Неожиданно, но очень убедительно прочли эту оперу создатели виденного мной спектакля в пражском Национальном театре... На сцене была не «патриархальная» сибирская тюрьма прошлого столетия, а страшный современный концлагерь. Его правильные геометрические формы напоминали о железобетоне, а посередине сцены действовал окруженный сплошной решеткой электрический лифт, единственный выход на волю. И возникает ощущение, что вы видите отлично оборудованный подземный каземат XX века, этакий фашистский застенок, в котором томится множество людей в серых куртках, они терпят издевательства жестокого плац-майора и при этом они – живые люди: они рассказывают друг другу скорбные и трагические истории своей жизни, радуются своему «самодеятельному» спектаклю и мечтают о свободе, с трепетом прислушиваются к звукам, доносящимся с «большой земли». Этот последний мотив усилен постановщиками. У Яначека в начале второго акта дается «музыкальный пейзаж» – картина широкой степи, которая расположена по ту сторону реки и откуда несется протяжная песня. В спектакле не только эта песня, но и все остальные песенные

Meno mosso

95 Шишков

О _ на по _ блед_не _ ла, ни кап _ ли кро _ ви

эпизоды, которых много в опере, вынесены за сцену. И создается ощущение «голосов жизни», к которым, внезапно замолкая, прислушиваются обитатели «Мертвого дома». И финальная сцена с пленным орлом, который улетает на волю одновременно с получившим помилование Горянчиковым, – хор узников, воспевающих свободу («орел, царь леса»), производит незабываемое впечатление» (газета «Советская культура» за 5 октября 1965 года).

В начавшемся XXI веке режиссеры оперных театров после длительного перерыва снова начали вспоминать об опере Яначека. Но, судя по сообщениям прессы, нынче пока ведутся разговоры лишь о предварительных намерениях поставить ее. Причем – что особенно интересно – впервые такая идея возникла и в Большом театре России (газета «Московская правда» за 2 ноября 2000 года).

Следуя моде перестроечных и постперестроечных лет, органы печати, как правило, публикуют подобную информацию под весьма «лихими» заголовками, например: «Зрителю должно быть вкусно» (газета «Время новостей» за 21 августа 2003 года) или «Мы же не гении, чего-нибудь налепим» (газета «Музыкальное обозрение» за 28 июня 2004 года). В обоих этих сообщениях говорится о намерении руководителя тетра «Геликон опера» Д. Бертмана поставить «Из Мертвого дома» в Торонто (Канада). Вот еще аналогичная заметка: «Немцы взяли водокачку» – под таким заголовком рассказывается о берлинском театре «Дойче опер», где тоже якобы хотят обратиться к опере Л. Яначека (газета «Время новостей» за 20 октября 2004 года).

Однако ни о каких реальных шагах, предпринятых как отечественными, так и зарубежными театрами в этом направлении, на сегодняшний день (2006 год) пока ничего не известно. Как видно, еще ничего не «налепили».

И знаете, для чего я в конечном счете пишу об этом? Да для того, чтобы пометчать. Ведь в принципе мог бы Омский государственный музыкальный театр поставить Яначека? Уверен: при желании может! И это была бы первая в стране постановка этой оперы. А известно, что наш театр любит ставить спектакли по принципу «впервые в России».

Людмила Викторовна Полякова в свое время писала мне:

«Там, конечно, есть большие сложности, и не только в новизне музыкального языка, но и такие, например: в опере нет любовной интриги, нет женских ролей (единственная роль для женского голоса – это юноша Алей), и постановщики испугаются, что публика не пойдет. А тут еще самокупаемость... Правда, в рассказах о прошлом всюду фигурируют именно любовные истории, так что хитроумный режиссер сумел бы показать (скажем, с помощью балетной пантомимы) события, о которых говорят рассказчики. Да вряд ли они захотят трудиться над новым материалом».

А я так уверен – захотят. И публика придет. Ведь в версте от театра расположено место, где стоял когда-то Мертвый дом, в котором пребывал четыре года узник Федор Михайлович Достоевский.

Александр ЛЕЙФЕР

Иллюстрации: Леош Яначек. Гравюра Яна Галлы (1954).

Фрагмент партитуры оперы «Из Мертвого дома» (лирическая тема Акульки).

Сцена спектакля «Из Мертвого дома». (г. Брно, Национальный театр. 1958).